Бэтмен: "Мы будем двигаться дальше, полагая, что не сможем вернуть вас в вашу вселенную, а судя по тому, что сказал Робин в своём отчёте, вы не хотите возвращаться?".

Артория: "Это верно. Хотя мне нравится участвовать в войнах, ожидание между ними очень скучно. Время не течёт и не действует нормально в Троне Героев. И я не похожа на других Героических Духов в том, что когда меня вызывают, я не посылаю копию себя во время сна. Так что иногда могут пройти тысячи лет, пока я просто сижу и ничего не делаю, только тренируюсь.

А Гильгамеш такой осёл. Думает, что он такой могущественный, потому что был полубогом. Честно говоря, если бы не то, что нам запрещено сражаться в Троне, я бы убил или хотя бы попытался убить его давным-давно".

Флэш: "Гильгамеш тоже был настоящим???"

Артория: "Естественно".

Флэш: "Так круто".

Кашлянув, чтобы привлечь наше внимание, Супермен сказал: "Так что ты хочешь делать, Артория?".

Я просто пожал плечами.

Артория: "Может, то же, что и вы, ребята? Сражаться с какими-нибудь паразитами. Но судя по ауре, которую испускает Бэтмен, он знает, что я имею в виду".

Бэтмен: "Ты имеешь в виду убить их".

Все нахмурились, а я просто пожал плечами.

Артория: "Да. Учтите, я не считаю, что всех паразитов нужно уничтожать. Но многие из тех, с кем вы сражаетесь? Да, они должны быть лишены смертной оболочки".

Бэтмен: "Если вы убиваете убийцу, количество убийц в мире остаётся прежним".

Артория: "Вот почему вы не останавливаетесь на одном. Смотри. Я знаю, о чём говорю. Я вела целую нацию в золотой век в течение почти 100 лет. А что я знаю о вашем мире? Никакого золотого века, несчастные люди и убийцы, получающие свои пинки от того, что ты посылаешь их только для того, чтобы сбежать."

Чудо-женщина: "Всего сто лет?"

Артория: "Ну, тогда я была всего лишь смертной, вы знаете".

Кивнув на меня, Супермен только нахмурился.

Супермен: "Я не могу принять такое мышление. Должен быть лучший способ".

Бэтмен: "Согласен".

Артория: "И именно поэтому на ваших руках гораздо больше невинной крови, чем на моих".

Бэтмен сузил глаза и спросил, что я имею в виду.

Артория: "Например. Каждый человек, которого Джок убил после того, как вы впервые с ним разобрались, — их кровь на ваших руках. Вы не смогли уничтожить проблему души, которая явно не изменится в этой жизни. И позволили ему постоянно сбегать". 13

И вы, Супермен. Лекс разрушил столько жизней, а ты просто не обращаешь на это внимания. Я мог бы продолжить за всех вас, но, думаю, моя мысль уже высказана".

Все нахмурились и задумались. Но на самом деле, стольких трагедий можно было бы избежать, если бы эти "герои" действительно довели начатое до конца. Вместо того чтобы позволять людям уходить или уезжать, только чтобы вернуться более сильными.

Наклонившись вперёд и опираясь правой рукой на стол, положив голову на руку, я делаю пренебрежительный взмах левой рукой.

Артория: "Слушай, я понимаю, что ты делаешь. Я понимаю, что ты считаешь это правильным. Но только потому, что ты прав, не значит, что ты прав, как сказал один тупица. Конечно, это относится и ко мне, но... Я возглавляю целую нацию в золотом веке, как я уже сказал. И я намного старше всех вас вместе взятых. И я испорчен всем мировым злом, так что я точно знаю, о чём говорю. Некоторые души просто нужно отправить на суд, чтобы они очистились и родились заново. Вот и всё".

Бэтмен: "Хотя вы приводите веские доводы, я не могу их поддержать. Итак, всё сводится к тому, что вы будете убивать свои цели. И мы не можем этого допустить. Я голосую за то, чтобы запереть её, поскольку она явно хочет и планирует убивать".

Я просто хихикаю над этим.

Артория: "Пойдём, Бэтмен. Не спеши делать из меня врага". Не обращая внимания на то, насколько это глупая идея, ты человек. На космической станции, с существом, которое может уничтожить эту станцию, просто ослабив свою власть. И в отличие от многих из вас, мне не нужен воздух".

Супермен: "Мне не нравится, что ты так берёшь всех здесь в заложники, Артория".

Пожимая плечами, я говорю: "И мне не нравится, что он хочет запереть меня, как Трон Героев. Теперь, когда я свободен от него, я буду яростно сопротивляться любым попыткам снова поместить меня в него или в подобную ситуацию."

Дж'онн: "Я думаю, нам всем нужно успокоиться. Артория, ты бы действительно пошла на убийство преступников?".

Бэтмен: "Мы будем двигаться дальше, полагая, что не сможем вернуть вас в вашу вселенную, а судя по тому, что сказал Робин в своём отчёте, вы не хотите возвращаться?".

Артория: "Это верно. Хотя мне нравится участвовать в войнах, ожидание между ними очень скучно. Время не течёт и не действует нормально в Троне Героев. И я не похожа на других Героических Духов в том, что когда меня вызывают, я не посылаю копию себя во время сна. Так что иногда могут пройти тысячи лет, пока я просто сижу и ничего не делаю, только тренируюсь.

А Гильгамеш такой осёл. Думает, что он такой могущественный, потому что был полубогом. Честно говоря, если бы не то, что нам запрещено сражаться в Троне, я бы убил или хотя бы попытался убить его давным-давно".

Флэш: "Гильгамеш тоже был настоящим???"

Артория: "Естественно".

Флэш: "Так круто".

Кашлянув, чтобы привлечь наше внимание, Супермен сказал: "Так что ты хочешь делать, Артория?".

Я просто пожал плечами.

Артория: "Может, то же, что и вы, ребята? Сражаться с какими-нибудь паразитами. Но судя по ауре, которую испускает Бэтмен, он знает, что я имею в виду".

Бэтмен: "Ты имеешь в виду убить их".

Все нахмурились, а я просто пожал плечами.

Артория: "Да. Учтите, я не считаю, что всех паразитов нужно уничтожать. Но многие из тех, с кем вы сражаетесь? Да, они должны быть лишены смертной оболочки".

Бэтмен: "Если вы убиваете убийцу, количество убийц в мире остаётся прежним".

Артория: "Вот почему вы не останавливаетесь на одном. Смотри. Я знаю, о чём говорю. Я вела целую нацию в золотой век в течение почти 100 лет. А что я знаю о вашем мире? Никакого золотого века, несчастные люди и убийцы, получающие свои пинки от того, что ты посылаешь их только для того, чтобы сбежать."

Чудо-женщина: "Всего сто лет?"

Артория: "Ну, тогда я была всего лишь смертной, вы знаете".

Кивнув на меня, Супермен только нахмурился.

Супермен: "Я не могу принять такое мышление. Должен быть лучший способ".

Бэтмен: "Согласен".

Артория: "И именно поэтому на ваших руках гораздо больше невинной крови, чем на моих".

Бэтмен сузил глаза и спросил, что я имею в виду.

Артория: "Например. Каждый человек, которого Джок убил после того, как вы впервые с ним разобрались, — их кровь на ваших руках. Вы не смогли уничтожить проблему души, которая явно не изменится в этой жизни. И позволили ему постоянно сбегать".

И вы, Супермен. Лекс разрушил столько жизней, а ты просто не обращаешь на это внимания. Я мог бы продолжить за всех вас, но, думаю, моя мысль уже высказана".

Все нахмурились и задумались. Но на самом деле, стольких трагедий можно было бы избежать, если бы эти "герои" действительно довели начатое до конца. Вместо того чтобы позволять людям уходить или уезжать, только чтобы вернуться более сильными.

Наклонившись вперёд и опираясь правой рукой на стол, положив голову на руку, я делаю пренебрежительный взмах левой рукой.

Артория: "Слушай, я понимаю, что ты делаешь. Я понимаю, что ты считаешь это правильным.

Но только потому, что ты прав, не значит, что ты прав, как сказал один тупица. Конечно, это относится и ко мне, но... Я возглавляю целую нацию в золотом веке, как я уже сказал. И я намного старше всех вас вместе взятых. И я испорчен всем мировым злом, так что я точно знаю, о чём говорю. Некоторые души просто нужно отправить на суд, чтобы они очистились и родились заново. Вот и всё".

Бэтмен: "Хотя вы приводите веские доводы, я не могу их поддержать. Итак, всё сводится к тому, что вы будете убивать свои цели. И мы не можем этого допустить. Я голосую за то, чтобы запереть её, поскольку она явно хочет и планирует убивать".

Я просто хихикаю над этим.

Артория: "Пойдём, Бэтмен. Не спеши делать из меня врага". Не обращая внимания на то, насколько это глупая идея, ты человек. На космической станции, с существом, которое может уничтожить эту станцию, просто ослабив свою власть. И в отличие от многих из вас, мне не нужен воздух".

Супермен: "Мне не нравится, что ты так берёшь всех здесь в заложники, Артория".

Пожимая плечами, я говорю: "И мне не нравится, что он хочет запереть меня, как Трон Героев. Теперь, когда я свободен от него, я буду яростно сопротивляться любым попыткам снова поместить меня в него или в подобную ситуацию."

Дж'онн: "Я думаю, нам всем нужно успокоиться. Артория, ты бы действительно пошла на убийство преступников?".

Я задумалась на несколько секунд, прежде чем ответить.

Артория: "Не каждый мусор будет убит. Только тех, чьи души нуждаются в очищении, я думаю. Например, с похитителем сумочек я бы поступил как Бэтмен и сломал ему несколько костей. Но с убийцей или насильником? Они будут убиты без раздумий".

Супермен: "Они должны заплатить за свои грехи, Артория. Просто убивать их бессмысленно, жестоко и неправильно".

Я просто качаю головой и немного смеюсь над этим.

Артория: "Ты ведь знаешь, что ад существует? Там они могут расплатиться за свои грехи гораздо лучше, чем вы, смертные".

Зелёный Фонарь: "Просто убивать всё ещё противозаконно".

Я насмехаюсь: "Возможно, ваши законы. Слушайте, это ни к чему не приводит, и это становится утомительным. Можете вы все принять решение о том, что вы собираетесь делать, чтобы я мог действовать соответственно."

Они всё сделали серьёзные лица и немного пообщались между собой. Пока они этим занимались, я тоже задумался.

"Так, значит. Похоже, я изменился не только в теле. Намного больше. Я говорю о жизни так, как будто думаю о том, что съесть на ужин. И когда я вспоминаю о мусоре, который я изуродовал, я всё ещё думаю, что лучше было бы просто покончить с ним.

Ещё одна тревожная вещь - в то время как я чувствую, что готов убрать мусор, я не готов помочь невинным. Ещё больше меня беспокоит то, что мне всё равно, если в итоге я убью сотни невинных в схватке с кем-то сильным...".

Пока я всерьёз размышлял о своих новых причудах личности, я прервал себя осознанием.

'Подожди-ка. Почему я такая? У меня вообще не должно быть личности Артории. Ни одной из её причуд. Но моя душа явно влияет на меня. Вопрос в том, почему. Давайте проследим тему этого опроса. Ну, тема желаний/способностей. У всего был негатив. Так что, возможно... да, это должно быть так!".

Мои глаза расширились за маской, когда мне пришла в голову мягко говоря тревожная мысль.

Что, если я действительно перевоплотился в Арторию Альтер... и прожил её жизнь. Вернее, прожил жизнь в качестве Героического, а затем испорченного Духа. Но потом меня "вызвали" в эту вселенную, и мои воспоминания были стёрты. Но не память моей души, поэтому у меня всё ещё есть все мои навыки, инстинкты и тому подобное...".

Это был единственный вывод, который я смог сделать, и который имел наибольший смысл. Лассо Правды заставляет вас говорить правду, в конце концов. А что может быть большей правдой, чем то, что знает душа?

'Ну, блин. Значит, "моих" старых воспоминаний и личности здесь нет, но моя душа влияет на меня так, как может только душа. Не говоря уже о коррупции. Честно говоря, это должно вызывать гораздо больше беспокойства, но я ничего не могу с этим поделать. И всё кажется таким естественным".

Пока я размышлял о своей собственной природе, герои, похоже, закончили то, о чем говорили, и на них появились серьёзные лица.

"Мои инстинкты кричат, что сейчас начнётся драка. Я думал, они будут умнее".

Вздохнув, я встал, отцепил лассо от руки и отбросил его в сторону.

Артория: "По вашим позам я могу сказать, что мы сойдёмся в поединке. Верно?"

Супермен: "Мне жаль, Артория. Но мы не можем тебя отпустить. Мы просто не можем согласиться с тем, как ты будешь действовать. Убийство - это неправильно, даже если речь идёт о преступниках".

Я просто качаю головой и вызываю Экскалибур Моргана в правой руке.

Артория: "Вы абсолютно уверены, что хотите это сделать? Многие люди на этой станции умрут".

Зелёный Фонарь направляет на меня своё кольцо и выпускает луч света, от которого вокруг меня образуется небольшой пузырь.

Зелёный Фонарь: "Пожалуйста, не сопротивляйся, Артория. Мы не хотим причинить тебе вред. Мы отправим тебя в призрачную зону. Это должно быть лучше, чем то, чем был этот Трон Героев".

Я только вздыхаю.

Артория: "Вы все очень глупы. Очень хорошо. Я покажу вам силу Царя!".

И с этим я отпускаю свою силу и использую вспышку маны в максимально возможной степени. Мой меч и я вспыхиваем красно-чёрным пламенем, и самого моего присутствия достаточно, чтобы разбить жалкий пузырь зелёной энергии воли.

Моя аура обрушивается на всех них, заставляя всех, кроме Супермена и Чудо-женщины, рухнуть на колени, и, почувствовав мою ауру, некоторые души вокруг станции разрушаются.

Глядя на них, я говорю холодным голосом: "Видите, что я имею в виду? Я просто стою здесь, а большинство из вас не могут даже пошевелиться. И уже есть несколько жертв от вашего глупого решения".

С трудом и криком Флэшу удаётся встать и бежать ко мне, покрытому молниями Силы Скорости. Я лишь отклоняюсь вправо, чтобы увернуться от его удара, и хватаю его за шею.

Артория: "Ты смотришь на меня сверху вниз, Флэш. Ты. Слишком. Медленный".

С этой маленькой насмешкой я сильно швырнул его в сторону Зелёного Фонаря, который

пытался сформировать вокруг себя ещё один щит воли.

Пока Зелёный Фонарь ловил Флэша, Супермен и Чудо-женщина набросились на меня. Не желая ждать их, я помчался к ним. Появившись, словно телепортируясь, я ударил кулаком в грудь Супермена, пробив ему несколько стен станции. Затем я поднимаю меч, чтобы отразить удар Чудо-женщины.

Чудо-женщина: "Пожалуйста, остановись, Артория!"

Артория: "Я была ясна в своём предупреждении, маленькая амазонка. Вы, герои, никогда не думаете о последствиях своих действий".

Я поднял левый кулак, чтобы ударить её по лицу, но она последовательно блокировала удар одним из своих наручей. К сожалению, раздался громкий треск, когда её кость сломалась, и она, как Супермен, пролетела через станцию.

Повернувшись и посмотрев вниз на едва пришедшего в сознание Бэтмена, я издал раздражённый вздох.

Артория: "Итак, Бэтмен? Ты так представлял себе, как это будет происходить?"

Бэтмен изо всех сил сопротивлялся моей ауре и не мог пошевелить ни единым мускулом. Но я должен был похвалить его за то, что он никогда не сдавался.

Бэтмен: "Мы... остановим... тебя...".

Артория: "От чего именно? От того, чтобы сделать мир лучше? Ты говоришь так, будто твой путь - единственный. Правильный путь. И, возможно, для тебя это так. Но ты не Бог, Бэтмен. Ты не можешь управлять тем, как всё работает".

Я опускаюсь на колени рядом с ним, стараясь не подходить слишком близко, чтобы моя огненная аура не коснулась его.

Артория: "И помни. Я знаю о тебе гораздо больше, чем ты обо мне. Не волнуйся так сильно! Тебе это может не понравиться, но ты увидишь. Когда мусор начнёт скапливаться на улицах, а реки, которые я так люблю создавать, начнут течь. Вот увидишь".

Не обращая внимания на стонущего Бэтмена и упавших Зелёного Фонаря и Флэша, я смотрю на Дж'онна.

Артория: "Тебе действительно нужно поработать над слабостью к огню, Дж'онн. Из-за того, насколько распространён огонь, я искренне удивлена, что ты вообще можешь

функционировать как герой. А теперь, если вы меня извините".

Не обращая на них внимания, я вышел из комнаты и направился к телепортам.

'Ну, это небольшая проблема. Я не знаю, как пользоваться телепортами, и я не думаю, что они могут телепортировать меня напрямую, так как Бэтмену пришлось положить руку мне на плечи. Что-то вроде того, как если бы меня подвезли на попутках".

Во время прогулки я почувствовал предупреждение от своих инстинктов, заставившее меня отклониться вправо. В тот же момент я контратаковал того, кто пытался нанести подлый удар.

Никого не шокировав, я в итоге врезался в Супермена, снова в крышу и несколько этажей над нами. Покачав головой, я продолжил свой путь.

'Действительно. Вся эта сила, но никогда не тренируется в боевых искусствах. Какая расточительность. Или тренируется? Не могу вспомнить...

Когда я вошёл в комнату с телепортом, в которую я первоначально попал, всё, что я мог видеть, были герои, разбросанные по всему полу. Несколько из них были мертвы.

'О? Разве это не Хоукгерл?'

С ней, похоже, всё было в порядке, хотя она с трудом держалась на ногах. В конце концов, она посмотрела в мою сторону и нахмурилась.

'Да, я могу понять, почему она сразу подумала, что это я делаю. Незнакомец, злобно смотрящий на пламя и излучающий зло. Действительно, я создана для того, чтобы стать идеальной Злодейкой".

Хокгерл: "Это ведь ты это делаешь?!"

Кивнув ей головой, я ответил: "Да. Это результат довольно неудачного выбора Супермена и Бэтмена. Я предлагаю вам остаться там. Я бы не хотел причинить вам больше вреда, чем придётся".

Хокгерл: "Как будто! Несколько из них мертвы! Хааа!!!"

Она действительно смогла немного взлететь и полететь на меня с поднятой булавой, покрытой молниями.

'Это будет хороший тест. Сможет ли её булава помешать моей вспышке маны помочь мне? Не

думаю, что сможет, но лучше проверить это сейчас".

Когда она замахнулась, я просто поднял левую руку, чтобы остановить булаву. И, к моему большому удовольствию, рука даже не пострадала, не говоря уже о том, что я остановил что-то вроде булавы из N-го металла. Однако пол подо мной не получил такого же удовольствия, как моя рука, и провалился и прогнулся.

Артория: "Должна сказать, я немного разочарована".

Пока Хокгерл всё ещё была ошеломлена, я легко остановил её атаку. Я схватил её оружие и бросил его вместе с ней в сторону приближающегося Супермена.

Супермен: "Вау!"

Он аккуратно поймал летящую девушку и поставил её на ноги. Затем он посмотрел на меня с серьёзным лицом и заговорил.

Супермен: "Артория, прекрати это. Со станции нет выхода. Телепорты для тебя не сработают, они заблокированы".

Я только вздохнул и покачал головой.

Артория: "Ты всё ещё не понял, с кем или чем ты имеешь дело, Кал-Эл".

Его глаза немного расширились, когда я произнесла его криптонианское имя, одновременно поднимая меч.

Артория: "Ты не заключишь меня в тюрьму. И ты не сможешь остановить меня. Я знаю, что ты быстр, Кал-Эл. Но достаточно ли ты быстр, чтобы спасти всех на этой станции?"

Огромное количество маны накопилось в моём мече, и я использовал "Burst Air", чтобы пробить дыру прямо в станции. Затем я взял меч в обе руки и зарядил ещё один Burst Air, отвернулся от Супермена и ударил мечом по стеклу, обращённому к Земле.

В их станции теперь было две огромные дыры, и пока мой второй Burst Air разрушал стены в вакуум космоса, я увидел, что Супермен начал носиться вокруг, чтобы спасти всех, кого мог.

Когда я спрыгнул со станции в сторону планеты, я не мог не покачать головой.

"Ну, это было менее чем идеально в главном. Я только что сделал себя врагом героев этого мира. Чёрт, я даже убил нескольких из них". 8

Когда я вошёл в атмосферу планеты, я даже не почувствовал жара от трения. Я был занят поисками места, где можно упасть, и обдумыванием своего следующего шага.

Они назовут меня злодейкой. Они будут охотиться на меня. Но у меня нет грандиозных планов мирового господства. Я не хочу никем править". Хотя драться было очень весело. Кажется, я наркоман битв…".

Улыбка появилась на моём лице, когда я рухнул в область, в которую целился, создав массивный создатель.

"Тогда я стану Антигероем. Я буду драться, и я буду крушить всякий мусор. Мне не нужно убивать героев, но ничто не мешает мне развлекаться и сражаться с ними. А если они умрут от своих ран… что ж, не моя проблема, я думаю".

Неведомо для меня, по мере того, как я погружался в свою тень, всё большая часть моего тела покрывалась линиями тления, и моё присутствие становилось лишь немного темнее.

http://tl.rulate.ru/book/87884/3024021